

І. ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

И. М. Юдина, Л. Н. Иванова

АРХИВ АЛЬМЕДИНГЕНОВ

(ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ)

1

В 1880 г. детская писательница Екатерина Алексеевна Сысоева (урожд. Альмединген, 1829—1893) получила предложение от писательницы, общественной деятельницы и публицистки Марии Константиновны Цебриковой (1835—1917),¹ состоящей под надзором полиции, взять в свои руки журнал «Воспитание и обучение» (СПб., 1877—1880). В создании этого журнала Цебрикова принимала самое близкое участие.² Сысоева с радостью сообщила об этом предложении своему племяннику Алексею Николаевичу Альмедингену (1855—1908), который стал ее соредактором.³

Для конца XIX столетия был характерен повышенный интерес к педагогическим вопросам. Возникали специальные журналы, посвященные вопросам воспитания и обучения подрастающего поколения.⁴ Советы по воспитанию содержались в особых приложениях к ряду периодических органов.⁵

---

¹ См. о ней: Могилянский А. П. Новые данные о М. К. Цебриковой. — Русская литература, 1971, № 1, с. 102—111; Ильин В. В. М. К. Цебрикова на Смоленщине. — Там же, 1978, № 4, с. 140—144.

² Ранее, в 1866—1876 гг., журнал носил заглавие «Детский сад». В 1877—1880 гг. издателем журнала «Воспитание и обучение» являлся близкий знакомый Цебриковой — А. Н. Попов, редактором — Н. А. Белозерская.

³ См. о нем: Родник, 1906, № 23—24 (юбилейная книжка), с. 3.

⁴ Например, «Семья и школа» (СПб., 1871—1888), «Женское образование» (СПб., 1876—1891), «Педагогический музей» (СПб., 1875/1876—1880), «Земская школа» (СПб., 1881), «Записки учителя» (М., 1881—1885) и др. Работа в области педагогической периодики завершилась созданием пользующихся большой популярностью журналов — «Вестник воспитания» (М., 1890—1918) и «Русская школа» (СПб., 1890—1918).

⁵ См., например, издаваемые в качестве приложения «Педагогический листок „Задушевного слова“» (с 1887 г.), «На помощь матерям» (с 1894 г. к журналу «Игрушечка»).

В неразрывной связи с вопросами педагогики возник вопрос о детском чтении, о необходимости создания новых журналов, специально предназначенных для детей. Это была по существу новая область в деле художественного и общеобразовательного воспитания. Детская периодика 80-х годов насчитывала лишь несколько журналов, выходявших длительное время: «Детское чтение» (М., с 1869 г.), «Задушевное слово» (СПб., с 1877 г.), «Игрушечка» (СПб., с 1880 г.). Создаваемые новые детские издания оказывались недолговечными. Всего несколько лет просуществовали «Мой журнал» (СПб., 1885—1890), «Журнал для детей» (СПб., 1886—1890), «Юная Россия» (СПб., 1884—1887), «Друг детей» (М., 1887—1888).

Не был достаточно определен сам тип журнала. Издатели порою объединяли и детский, и педагогический отделы. Существующая печать была рассчитана на детей из обеспеченных семей. Предстояло создание нового типа периодического издания, ориентированного на более широкую социальную среду. Е. А. Сысоева и А. Н. Альмединген внесли немалый вклад в становление детской демократической периодики.

Сысоева была не только довольно известной детской писательницей,⁶ но и пользующимся авторитетом переводчиком. Переводила она, по словам писателя В. П. Авенариуса, «с редкой легкостью».⁷ О Сысоевой как хорошем переводчике отзывался редактор журнала «Дело» Г. Е. Благодетель. «Иногда Вы своевольничаете относительно оригинала, — писал он ей 28 марта 1875 г., — но Ваше своеволие поправляет его. Вы напомнили мне моего старого, давно умершего друга, Введенского,⁸ который, переводя „Домби и сын“ Диккенса, ужасно волновался. Раз я застал его плачущим над сценой смерти Домби и упрекнул его в сентиментальности. „Не могу не плакать, — говорил Введенский, — вот в третий раз принимаюсь за перевод и слезы душат меня“. И он перевел эту сцену лучше оригинала. Теперь такие переводчики только в воспоминании существуют. В нашей литературной палате все спешат писать и писать, не различая зерна от мякины. Вот почему Вы и доставили мне часа два хорошего расположения духа <...> Кроме Вас я никого не желал бы иметь в „Деле“ переводчиком».⁹

Сысоева переводила с английского, французского и немецкого языков. В ее личном архиве хранятся рукописи переводов про-

---

⁶ Наиболее известны книги Сысоевой: Очерки и рассказы. Книга для юношества. СПб., 1877; История маленькой девочки. СПб., 1879; Жизнь Гарриет Бичер-Стоу. СПб., 1892.

⁷ А вен а ри ус В. П. Как я стал детским писателем. — Родник, 1906, № 23—24 (юбилейная книжка), с. 16.

⁸ Речь идет об известном переводчике и историке литературы И. И. Введенском (1813—1855).

⁹ ИРЛИ, ф. 260 (фонд Альмедингенов), № 13. (Далее номер этого фонда и единица хранения даются в тексте статьи).

изведений: «Бедный Джози. История умного скворца», «Кто украл банковые билеты?» и «История маленького оборвыша» (начало) Дж. Гринвуда, «Долг» С. Смайльса, «Философ на чердаке» Э. Сувестра (обработка Сысоевой для юношества), «Спидетская императрица» П. Гейзе и др. В созданном ею журнале «Родник» она выступала как писательница и переводчица.

Племянник Сысоевой А. Н. Альмединген окончил в 1875 г. военное училище и после недолгой службы в Кронштадте был переведен в Петербург, где служил в Главном артиллерийском управлении. Но это его не удовлетворяло. В течение двух лет он посещал в качестве вольнослушателя лекции в университете по гуманитарным наукам и высшей математике и лекции по медицине в С.-Петербургской медико-хирургической академии. Скромное офицерское жалование вынуждало Альмедингена давать уроки, это раскрыло его талант педагога. У него возникает мечта о создании детского журнала демократического направления.

Реорганизация журнала «Воспитание и обучение» совпала с другим важным событием в жизни Альмедингена: в августе 1882 г. он поступил в Военно-юридическую академию. В 1891 г. он вновь вернулся в Главное артиллерийское управление, где и прослужил заведующим судным отделением до конца своих дней. По свидетельству его дочери Натальи, он беспрестанно работал здесь «над проектами различных реформ, большею частью совсем не касающихся его прямого дела».¹⁰ Служба сочеталась у Альмедингена с увлеченной работой по созданию детских журналов.

Осенью 1882 г. Альмединген женился на своей троюродной сестре Екатерине Николаевне Сысоевой (род. 1853), которая стала также принимать горячее участие в издании журналов. После смерти Е. А. Сысоевой Альмединген возглавил журналы. С начала 1900-х годов его деятельной помощницей, а затем редактором стала дочь Наталья (в замужестве Тумим, 1883—1943). С 1912 г. в качестве соредактора выступила ее сестра Татьяна (1885—1942).

Таким образом, три поколения семьи Альмедингенов трудились над созданием детской периодики конца XIX—начала XX в.

---

¹⁰ См.: Альмединген Н. А. А. Н. Альмединген. Биографический очерк. — Родник, 1909, № 3, с. 424. В архиве Альмедингена сохранились составленный им проект реорганизации Главного артиллерийского управления (1905) и связанные с этим материалы (ф. 260, № 274). В январе 1906 г. Альмединген был принят в число членов-учредителей газеты «Военный голос». Среди сохранившихся материалов письмо к нему редактора-издателя газеты В. К. Шнеура, расписки, векселя и сообщение о прекращении издания в том же 1906 г. по распоряжению петербургского градоначальника (ф. 260, № 278).

Журнал «Воспитание и обучение» состоял из двух отделов — для педагогов и детского чтения. Первый включал педагогические статьи, обзоры, отзывы о последних педагогических изданиях, педагогическую хронику. Второй отдел скорее напоминал приложение; он выходил двумя томами в год,¹¹ которые рассылались подписчикам по частям при отдельных номерах педагогического отдела. В каждой части публиковалось либо одно большое произведение, либо несколько мелких. Круг авторов был узок. В 1880 г. отдел для детского чтения стал выходить в виде ежемесячных выпусков. Внешний вид выпусков был непривлекателен; серая обложка и почти полное отсутствие иллюстраций вряд ли могли привлечь юных читателей. С приходом в журнал в 1881 г. Сысоевой и Альмедингена отдел для детского чтения резко преобразился: в нем возникает несколько разделов, появляются художественно оформленная обложка и значительное количество иллюстраций. Через год отдел становится самостоятельным журналом и получает заглавие «Родник», а «Воспитание и обучение» (педагогический отдел) превращается в его приложение.

При разработке программы «Родника», рассчитанного на детей старшего возраста, Сысоева и Альмединген опирались на опыт журнала «Детское чтение», редактором которого в 1877—1884 гг. был известный педагог В. П. Острогорский. Вместе с тем «Родник» не стал повторением своего предшественника, обнаружив с самого начала свое лицо.

Редакторы хотели сделать новый журнал маленькой энциклопедией для детей,¹² и это выразилось в специфическом подборе материалов. В его первый номер помимо художественных произведений вошли «Очерки из истории России. (Как жили наши предки)» Н. А. Белозерской, «Богатырство Киевское» В. П. Авенариуса, «Наше житье. (Деревня, волость, стан, уезд)» В. М. Сорокина, редакционная заметка «Русский человек — художник» и др.

Главное достоинство молодого журнала состояло в стремлении возбудить интерес к жизни народа, его славному прошлому и его настоящему. При этом редакция не замалчивала существующего неравенства, наличия «богатых» и «бедных».

Журнал систематически знакомил юных читателей с произведениями как русских, так и зарубежных авторов в переводах Н. А. Жаринцевой, С. А. Свириденко, самой Сысоевой. Переводились произведения Ж. Верна, А. Доде, Ж. Санд, Р. Киплинга, М. Твена и многих других. Здесь печатались также статьи и очерки, посвященные историческим легендам и сказаниям «всех

¹¹ Один том для старшего возраста, второй — для младшего.

¹² См. редакционную заметку «Для родителей и воспитателей»: Родник, 1886, № 3 (вклейка).

стран и народов» («Из истории и сказаний древних народов. (По Геродоту и Титу Ливию)» И. И. Феокистова (1886), «Сказания об исчезнувших городах» П. В. Засодимского (1888), «Первые походы в Хиву» К. К. Абазы (1888—1889), «Финские руны» (1887) и др.).

Географические и этнографические очерки «Родника» знакомили детей не только с «заморскими странами», но и с их необъятной родиной, в том числе с жизнью ее национальных меньшинств (таковы, например, очерки «По Волге» А. П. Мунт и Е. Н. Альмединген (1883), «Ташкентский уличный мальчик» А. Каменского (1886), «Киргизы» К. В. Ельницкого (1887), «На Русском Севере» Н. Крыловой (1888) и т. д.).

Желая внушить детям и подросткам уважение к «людям труда и упорной воли», редакторы ввели в журнал раздел «Биографий».

Стараясь придать своему журналу облик, напоминающий «взрослую» периодику, что было нехарактерно для других детских журналов (см., например, «Задушевное слово»), редакторы ввели в «Родник», помимо перечисленных отделов, также отдел «Из современной жизни», в котором освещались интересные события данного года, помещались некрологи или юбилейные статьи, посвященные писателям, и т. д.

Широта поставленных задач и демократическая направленность журнала сразу же привлекли к себе внимание. Делясь своими впечатлениями о первой книжке «Родника», общественная деятельница, руководительница харьковской воскресной школы Х. Д. Алчевская (урожд. Журавлева) писала 19 марта 1882 г. Сысоевой: «Думаю, что найдутся люди, которые упрекнут Вас в тенденциозности, которые скажут, что цель Ваша воспитать „народолюбцев“, а я думаю, что именно эта тенденциозность, если можно так выразиться, и дорога в Вашем журнале, он не безличен, как многие другие, он имеет свою собственную физиономию, он честно и откровенно с 1-го № выясняет свое честное направление, представляя собою именно тот чистый и живительный „Родник“, воды которого не отравят своей тлетворной влагой незлобивой души ребенка». Алчевскую радует не только содержание, но и оформление журнала. «Прежде всего, — пишет она, — „Родник“ поражает своей художественной внешностью. Подобного издания не было до сих пор в России (за исключением книги «Родные отголоски» <...> и еще нескольк<их> книг).¹³ Как-то делается весело на душе при мысли, что и у нас появляются издания, не уступающие заграничным, что и у нас признано воспитательное значение художественных рисунков для

---

¹³ Имеется в виду книга: Родные отголоски. Сборник стихотворений русских поэтов с рисунками И. Панова, гравированными Паннемакером. (Для юношества). Париж—СПб., изд. П. Полевого, 1876.

детей вместо прежних чуть не лубочных картинок» (ф. 260, № 11).¹⁴

Алчевская и в дальнейшем следила за деятельностью журнала и отзывами о нем. Так, в письме от 18 апреля 1884 г., сообщая Сысоевой о своей встрече и беседе с Л. Н. Толстым о детской литературе,¹⁵ Алчевская приводит слова писателя: «... дети мои читают „Родник“, и я сам считаю его лучшим детским журналом, несравненно выше „Детского отдыха“¹⁶ и других» (ф. 260, № 11).

За журналом следили не только педагоги, писатели и общественные деятели, но и ученые. Так, академик Я. К. Грот в первом письме к Сысоевой (1882) давал совет, что следует перевести для «Родника», а во втором (1883) говорил: «Вы ищите идеалов в русской истории: позвольте назвать несколько имен и сочинений, которые могут послужить Вам указаниями, намеками или материалами в Ваших поисках»; здесь же он перечислил ряд имен русских деятелей начиная с XVII столетия (ф. 260, № 24).¹⁷

Работа по созданию нового типа детского журнала, преследующего широкие социально-образовательные цели, сопровождалась в конце XIX—начале XX в. горячими спорами о том, какой должна быть сама детская литература. Одни авторы считали, что для детей следует избирать особый круг тем и что следует выработать особый, близкий к «детскому» язык. Другие считали, что для детей следует писать так же, как и для взрослых, но с учетом возрастных особенностей читателей. На споры эти в какой-то мере откликнулись А. П. Чехов и В. Г. Короленко, но особенно важны они были для писателей, специально пишущих для детей.

Сысоева и Альмединген считали, что «та детская литература хороша, которая интересна и взрослому», и что детская литература не должна снижать требований художественности.

А. В. Круглов писал Альмедингену в 1906 г.: «„Специально“ детских рассказов и я не признаю. И я пишу для детей так, как и для взрослых. Вы, вероятно, знаете мои книги „Литература маленького народа“.¹⁸ Я достаточно ясно выразил мои взгляды на

¹⁴ Письма (31) Х. Д. Алчевской к Е. А. Сысоевой (1882—1889) содержат ценный материал о культурной жизни провинции, о самоотверженной работе в сумрачные восьмидесятые годы сельской интеллигенции, верящей в будущее русского народа.

¹⁵ Более подробно беседа с Толстым изложена в кн.: Алчевская Х. Д. Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания. М., 1912, с. 103—117.

¹⁶ «Детский отдых» (М., 1881—1907) — ежемесячный иллюстрированный журнал для детей, издававшийся в 1881—1887 гг. Н. А. Истоминой.

¹⁷ Среди корреспондентов Е. А. Сысоевой были также: М. Н. Богданов 5 (1886—1887), А. П. Валуева (урожд. Мунт) 2 (1890, 1891), А. С. Вирениус (б. д.), В. И. Водозовов 2 (б. д.), А. Г. Достоевская (1886), Н. Н. Каразин (б. д.), А. В. Круглов 21 (1881—1884), Г. А. Мачтет (1880-е гг.), В. П. Острогорский 2 (1890, 1891), Г. Спенсер (1878) и др. Всего 32 корреспондента.

¹⁸ Имеется в виду книга А. В. Круглова «Литература маленького народа» (вып. 1—2. М., 1892—1893), посвященная проблемам детской литературы.

детскую» литературу, и эти взгляды одобрены многими «... Моя 28-летняя деятельность на поприще детской» литературы» тоже самоговорящий факт «...» Книжки расходятся во многих изданиях. Книжки любимы детьми. Поэтому я считаю себя также авторитетным в деле решения, что надо детям» (ф. 260, № 157).

Автор статьи о «Роднике» справедливо пишет, что на страницах детских журналов «развернулась борьба за реалистическую детскую литературу как большое искусство для детей».¹⁹

Некоторые писатели полагали, что детям следует показывать преимущественно светлые стороны жизни и идеализировать героев, другие призывали к правдивому знакомству детей с окружающей их действительностью. В этом плане весьма характерно письмо М. К. Цебриковой, посланной в начале 1895 г. Альмедингену рассказ «Свистулька». Он был отдан ею ранее в «Детское чтение», но новый редактор журнала Д. И. Тихомиров потребовал от автора переделки рассказа. «Надо было, — говорится в письме Цебриковой, — старших сделать пайныками «...» Я же держусь всегда образцов английской детской литературы, которые не боятся детям показывать — конечно, в известной мере — настоящих людей. И это не подорвет основы в детях. Английские дети — я хорошо знала, были и товарищи детства, — более самостоятельны и в то же время более дисциплинированы и дельнее наших в лучшем смысле слова. Отец мой, человек старого века, не боялся подрыва почтения в детях, когда давал читать Митрофанушку и «*И нрзб.*» Простаковых. Было возражение из „Детского» чтения»“ против вмешательства предводителя, но я нахожу, что недурно дать детям понятие об общественных отношениях. В школах Австрии, я слышала своими ушами, толкуют 12-летним» девочкам о конституции, а у нас нельзя упомянуть о дворянском выборном «...» При нынешнем оскудении мысли и идеобоязни я нахожу, что надо учить детей думать. Кроме того, дети всегда интересуются и в действительной жизни теми сторонами, которыми жизнь взрослых соприкасается с детской, конечно, не в смысле поучений, наград и наказаний, до смерти надоевших им» (ф. 260, № 257).²⁰ Этому же вопросу посвящено письмо Цебриковой от 11 марта 1895 г.

В первые годы в «Роднике» сотрудничали В. П. Авенариус, Н. А. Белозерская, М. Н. Богданов, Н. Н. Каразин, М. К. Цебрикова и др. Редакторы стремились привлечь в журнал и крупных писателей. На страницах «Родника» публиковал свои стихотворения Я. П. Полонский. В 1887 г. (№ 7) в нем была напечатана сказка В. М. Гаршина «Лягушка-путешественница».

¹⁹ Свиридова З. И. О журнале «Родник». (К пятидесятилетию со дня смерти его редактора — А. Н. Альмедингена). — Труды Ленингр. библиотечного ин-та, 1959, т. V, с. 371.

²⁰ Рассказ «Свистулька» был опубликован в «Роднике» (1897, № 3, 4; под псевдонимом: М. К. Николаева), по-видимому, в первоначальной редакции.

В 1886 г. в «Роднике» (№ 2) появился в сокращенном виде рассказ В. Г. Короленко «В дурном обществе» под названием «Дети подземелья». В примечании сообщалось, что сокращение это сделано с разрешения автора и под его редакцией. 8 марта 1886 г. Х. Д. Алчевская писала Сысоевой: «Несколько учительниц воскресной школы читали переделку в „Роднике“ „В дурном обществе“ и в восторге от этой переделки» (ф. 260, № 11). В конце 1886 г. Сысоева обратилась к Короленко с просьбой специально написать или же пересказать что-нибудь для читателей «Родника», на что тот ответил 29 декабря: «...меня <...> берет робость перед самой задачей писать для Вашей юной публики. Тут нужно особое умение: нужно, мне кажется, не просто приспособлять слог и изложение (это, быть может, достаточно было бы для пересказа), но самому проникнуться этой детски-чистой простотой, безыскусственностью и прямодушием <...> Мне очень приятно видеть, что Вы находите меня способным к такой работе <...> Мысль об опыте пересказа мне очень понравилась, и, отделившись от ближайших тем, я постараюсь ею заняться» (ф. 260, № 33).²¹ Однако это намерение не было осуществлено.

На приглашение работать в «Роднике» ответил согласием и А. П. Чехов, уделявший в своем творчестве большое внимание психологии ребенка. Сохранились два его письма к Сысоевой (1887, 1888).²² «Я рад поработать для детей, — писал он 7 ноября 1887 г., — в свободный час попробую себя на новой специальности». Чехов не стал сотрудником «Родника», но благодаря его «протекции» в нем стала печататься М. В. Киселева (урожд. Бегичева). Начало этому сотрудничеству положила публикация ее рассказа «Ларька-Геркулес» (Родник, 1888, № 3).

С «Родником» под редакцией Сысоевой был связан Д. Н. Мамин-Сибиряк, опубликовавший в нем сказку «Елка» (1887, № 12).

3

После смерти Е. А. Сысоевой А. Н. Альмединген продолжал издание «Родника» по старой программе, не углубляя, однако, того, что Алчевская называла ранее «народолюбием».

В 1900-е годы журнал состоял из следующих отделов: Беллетристика; Биографические очерки; История, география, этнография, путешествия, естествознание; Современная жизнь; Смесь.

²¹ Письмо опубликовано В. П. Вильчинским в кн.: О литературе для детей, вып. 3. Л., 1958, с. 277—278.

²² См.: Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Письма, т. 2. М., 1975, с. 145; т. 3. М., 1976, с. 51. Три письма Сысоевой к Чехову (1887—1888) хранятся в Гос. Библиотеке им. В. И. Ленина. Письмо от 20 октября 1888 г. опубликовано в «Полном собрании сочинений и писем» Чехова (Письма, т. 3, с. 339).

Из крупных писателей в конце века в «Роднике» сотрудничали Д. В. Григорович, К. М. Станюкович, Д. Н. Мамин-Сибиряк и др.

Большой интерес представляют 23 письма К. М. Станюковича (1894—1896), посвященные в основном работе над повестью «Вокруг света на „Коршуне“» (Родник, 1895, № 1—11; 1896, № 7—12). В первом письме, от 12 июля 1894 г., Станюкович сообщает, что после знакомства с Альмедингеном «решил привести в исполнение давно задуманное намерение — дать картинки или очерки морской жизни специально для детей» и что с удовольствием поместит их в «Роднике», который привык уважать как лучший из детских журналов.²³

После начала публикации повести Станюкович писал (2 декабря 1895 г.), как накануне его чествовали у Д. И. Тихомирова: «Много народа. Литераторы, профессора. Москва любит есть и говорить речи, а потому мне, вероятно, и Тихомиров,²⁴ и Гольцев²⁵ говорили приветствия уж чересчур лестные, к которым я, как петербуржец, отнесся не без скептицизма. Между прочим, и „Коршун“ фигурировал в речи Дмитрия Ивановича. Просто совестно. Но москвичи слишком впечатлительны и снисходительны» (ф. 260, № 236).

Иллюстрирование повести Станюковича было поручено известному иллюстратору того времени — Е. П. Самокиш-Судковской. Она не была знакома с морской жизнью и просила Альмедингена прислать материалы, которые помогли бы ей изобразить незнакомую среду. «Без матерьялов, спеша, — писала художница, — не могу сделать верное воспроизведение той эпохи» (ф. 260, № 221). Станюкович откликнулся на просьбу Самокиш-Судковской присылкой ряда фотографий, но они мало помогли ей. Писатель был недоволен ее рисунками. В письме 1895 г. художница просит Альмедингена не пересылать ей далее писем Станюковича: «Неприятно читать „авторские резкости“, как Вы назвали, тем более зная, что автор не предполагал их адресовать мне. Тем более неприятно, что автор повести видел все, что он описывает, и удивляется некоторым неточностям, которые появляются в моих рисунках, я же должна их рисовать, тоже сочинять, — не выдав ничего и имея самые неточные материалы, т<ак> к<ак> фотографии, которые я получила, современные, а повесть относится к 64-му году; притом строение „Коршуна“ и „Памяти Азова“ на палубе и в подробностях иное и придумать,

---

²³ Письмо частично опубликовано в кн.: Станюкович К. М. Собр. соч. в 6-ти т., т. 2. М., 1958, с. 703; здесь же (с. 704) приведены выдержки из недатированного письма (предположительно июль—август 1895 г.) и из письма от 7 октября 1895 г.

²⁴ Тихомиров Дмитрий Иванович (1844—1915) — известный педагог и деятель в области народного образования.

²⁵ Гольцев Виктор Александрович (1850—1906) — литературный критик, один из руководителей журнала «Русская мысль».

даже по описанию, устройство техническое очень трудно. Мундиры, фуражки — все теперь другое» (ф. 260, № 221).

Письма Станюковича свидетельствуют о дружеском, теплом отношении писателя к Альмедингену и его семье. В письме от 2 декабря 1895 г. Станюкович сообщает, что, вернувшись в Москву, написал рассказ «Пожар на корабле» для «Всходов»²⁶ и посвятил его Тане Альмединген. А в недатированном письме, относящемся к концу того же года, он просит на свободной странице после шмуцтитула отдельного издания «Коршуна» набрать следующее посвящение автора: «Первую свою детскую книгу посвящаю глубокоуважаемому Алексею Николаевичу Альмедингену». О теплых чувствах к Альмедингену свидетельствует и письмо от 29 февраля 1896 г. Посылая свою только что вышедшую книгу «История одной жизни», Станюкович писал: «Дорогой Алексей Николаевич. Знаю и чувствую, что нас связывает взаимная симпатия. Не раз испытал Ваше участливое отношение к моим делам. Вижу, что Вы честный и добросовестный редактор и необычайно сердечный и деликатный человек, — так что же Вы удивляетесь, что я приезжал в Петербург исключительно для того, чтобы позвать Вам руку и поздравить Вас»²⁷ (ф. 260, № 237).

Дружеские и творческие контакты осуществлялись и в последующие годы. В 1898—1901 гг. Станюкович опубликовал на страницах «Родника» сказку «Мальчик и желтогрудка», повесть «Похождения одного матроса», рассказ «Певец».

Любопытно письмо цензора А. А. Елагина от 22 декабря 1898 г. Речь в нем идет об одном из не пропущенных цензурой «Морских рассказов» Станюковича, отданных в «Родник». «Рассказ Станюковича, рисующий нравы „доброе старое время“ в нашей военно-морской среде, — писал цензор Альмедингену, — представляется, по моему мнению, совершенно непригодным для подцензурного журнала, а тем более детского (хотя бы и для старшего возраста). При всем желании не могу его пропустить, несмотря на всю симпатию к Вашему изданию» (ф. 260, № 120).

Активным сотрудником «Родника» являлся сын Л. Н. Толстого — Лев Львович (псевдоним — Л. Львов), дебютировавший в журнале рассказом «Монте-Кристо» (1891, № 4). В архиве хранятся его письма (1891—1906) в редакцию журнала (49) и к Альмедингену (40).²⁸ Письма к последнему представляют интерес главным образом благодаря упоминаниям об отце.

19 сентября 1897 г., в период работы над воспоминаниями из детства «Яша Полянов», Л. Л. Толстой писал: «... спешить я не могу, так как не одно дело, а для писания нужно, кроме того, на-

²⁶ «Пожар на корабле» напечатан в № 1 журнала «Всходы» за 1896 г.

²⁷ 23 февраля у Альмедингена был день рождения.

²⁸ В архиве Л. Л. Толстого хранятся ответные письма А. Н. Альмедингена (ф. 303, № 119).

строение. Много занят хозяйством и постоянно отрывают. Детство, конечно, будет не автобиография точная и в то же время не выдуманное. Иначе и не может быть. С „мамá“ и „папá“ делайте как хотите, хотя я оставляю по-моему. Об отце не будет больше, чем о других, т. е. сколько выйдет. Спасибо еще раз за внимательное отношение и добрые советы к моей рукописи» (ф. 260, № 243).

22 ноября 1897 г. Лев Львович сообщал: «Нынешнюю осень живет с нами в Ясн<ой> Полк<яне> отец и, мож<ет> быть, проведет здесь всю зиму. Он ходит к нам обедать, а живет отдельно в большом доме в двух комнатках. Когда-нибудь проездом заезжайте в Ясную, буду очень рад принять Вас и показать наши места».

В письме от 4 декабря 1897 г. снова идет речь о «Яше Полянове»: «Мне до боли жаль выпусков цензуры. Хотя я не думаю, чтобы она была мной недовольна. Без реализма в наши дни и открытого названия вещей своими именами, особенно же детям, которые не терпят притворства, — нельзя. Пожалуйста, похлопочите за возможное сохранение общего смысла <...> Относительно фотографий. Я подумал было прислать Вам, но раздумал. Кого же присылать? Не мою же фотографию и отца? А дом и двор не стоит».

В недатированном письме (после 28 августа 1898 г.) Л. Л. Толстой говорил, что в Туле отмечался юбилей Льва Николаевича. В ноябре того же года он писал: «Отец на днях читал Ваш „Родник“, сидя у себя в кабинете. Я указал ему на описание Явы Зандера,²⁹ он же от себя прочел еще переведенный рассказ Джакобса³⁰ и получил от „Родника“ настолько хорошее впечатление, что, соглашаясь с моим мнением, сказал: „в самом деле журнал премило составлен“. Вот Вам и приятность, может быть, да и наверное даже».³¹

В письме Л. Л. Толстого от 4 июля 1901 г. читаем: «Мы жили прекрасно весь май с моими стариками и даже жаль расставаться с ними». 17 июля того же года Лев Львович сообщал о своем отъезде из Ясной Поляны: «С отцом прощался страшно трогательно, точно навсегда. Мы оба плакали и объяснялись в любви. Как мне это дорого было, что, когда вспомню, горло сжимается. Бедный старик сильно заболел, была телеграмма, что плохо, но

---

²⁹ Речь идет об очерке А. Л. Зандера «Два дня среди факиров» (Родник, 1898, № 1).

³⁰ Имеется в виду рассказ Вильяма Уаймарка Джэкобса «Розина и Голлис», опубликованный без указания автора (Родник, 1898, № 1).

³¹ Кроме названного в отдел беллетристики этого номера вошли «Яша Полянов. (Из воспоминаний детства)» Л. Л. Толстого и «Дорогой камень» Д. Н. Мамина-Сибиряка. В архиве Альмедингенов сохранились 4 письма Мамина-Сибиряка (ф. 260, № 176), одно из них, от 10 марта 1893 г., опубликовано (Русская литература, 1966, № 3, с. 186).

последняя, что опять нет опасности. Слава богу. Пусть живет, сколько можно еще».

Зная о добром расположении Л. Н. Толстого к «Роднику», Альмединген, готовя в 1906 г. юбилейный номер, обратился к нему через свою дочь Наталью³² с просьбой написать для журнала по случаю его 25-летия хотя бы «несколько слов к русскому юношеству».³³ 17 августа Толстой ответил Н. А. Альмединген, что «очень бы желал» исполнить ее просьбу, но обещать не может: «... работы становится все больше и больше, а сил все меньше и меньше. А хотелось бы сказать несколько слов вашим читателям, юношам вообще. Если удастся сделать, то пришлю вам».³⁴ 21 ноября 1906 г. в его дневнике появилась запись: «Вчера написал для „Родника“ „К юношкам“». Порядочно».³⁵ 3 декабря Толстой приложил к статье сопроводительное письмо с выражением сожаления, что не успел послать ее раньше: «Очень рад буду, если она Вам пригодится».³⁶ Однако статья не была отправлена и через год появилась в газете «Русское слово» (1907, № 297, 28 декабря) под названием «Верьте себе».

В «Роднике» активно сотрудничали С. Д. Дрожжин, И. А. Белоусов и многие другие авторы, пишущие для взрослых. В нем были опубликованы рассказы А. И. Куприна «Цветы» (1905, № 19) и «На хуторе» (1906, № 2). Его письма к Альмедингену (3 письма, 1905—1906 гг.) связаны с публикацией этих произведений. Переписке предшествовала записка Куприна к П. Д. Маньчу,³⁷ относящаяся, очевидно, к концу марта—началу апреля (до 9-го) 1905 г.:

«Милый, дорогой Петр Дмитриевич!

Брешко-Брешковский³⁸ говорил мне о „Роднике“. Конечно, в этот журнал я рад дать, и тем более, у меня есть 2 вещицы. Простите, что еще раз злоупотребляю Вашей ангельской добротой: устройте их. Думаю, что 150 <руб.> с листа — немного. Поговорите с г. Альмедингенком; не согласится ли он рассчитать

---

³² Н. А. Альмединген является автором воспоминаний «Два дня в Ясной Поляне» (Родник, 1911, № 2). А. Доброхотов писал в своей заметке «Бесхитrostные воспоминания о Л. Н. Толстом»: «Воспоминания Н. А. Альмединген представляют еще особое значение в том, что автор их был в Ясной Поляне за два дня до мирового в историческом смысле ухода Толстого из Ясной Поляны» (Оренбургский край, 1914, 3 марта). Об этом посещении см. также: Толстая С. А. Дневники. 1901—1910. Т. 2. М., 1978, с. 224—225.

³³ О письме П. А. Альмединген от 9 августа 1906 г. см.: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 55. М., 1937, с. 575.

³⁴ Там же, т. 76, с. 186.

³⁵ Там же, т. 55, с. 276.

³⁶ Там же, т. 76, с. 253.

³⁷ Маньч П. Д. (ум. 1918) — литератор и журналист, близкий товарищ Куприна.

³⁸ Имеется в виду Н. Н. Брешко-Брешковский (р. 1874) — писатель и критик, сотрудничавший в «Роднике».

приблизительно вперед и выдать деньги. Эту сторону тоже возьмите на себя. Тут неск^олько> более 1/2 листа. Все-таки зайдите и нынче вечером. У меня обычная ангина и 48 градусов жару.

Ваш А. Куприн.

Р. С. Рассказы прилагаю при сем» (ф. 260, № 528).

Судя по второму письму Куприна к Альмедингену (после апреля 1905 г.), предполагалось напечатать в «Роднике» и повесть «Кадеты». Однако публикация не состоялась.³⁹

«Родник» сыграл роль и в литературной судьбе М. М. Пришвина. В 1906 г. (№ 11—12) здесь был опубликован его первый рассказ «Сашок».

Не снижая заботу о литературном отделе «Родника», Альмединген обратил особое внимание на научно-популярные разделы журнала. Подчас они в целом оказывались содержательнее отдела беллетристического. Многие видные ученые откликнулись на призыв редактора принять участие в пропаганде научных знаний среди детей. Так, профессор Д. Н. Кайгородов писал 16 октября 1898 г.: «Нынче, кажется, первый год, что ничего моего не было в „Роднике“ <...> Я мог бы дать статейку „Пятна на солнце“ — не компиляцию, а собственные наблюдения и впечатления (ведь я с прошлого лета стал и «астрономом»!)» (ф. 260, № 139). Ботаник П. Р. Фрейберг (псевдоним — П. Вольногорский) писал Альмедингену 8 декабря 1906 г. в связи с 25-летием журнала: «Большую, выдающуюся заслугу „Родника“ вижу я в том, что он первый указал на важное место, которое должны занимать естественные науки в деле образования нашего юношества, а следовательно, и в детском журнале статьям по естествознанию должно быть отведено видное место». Статьи эти, по его мнению, должны «внести струю свежего воздуха в тот обманчивый мир иллюзий и отвлеченностей, какими окружают ребенка и жизнь и школа». И «Родник», как он отмечает, «с честью выполнил эту задачу: <...> он призвал к себе на помощь солидные научные силы, справедливо полагая, что только с солидным научным багажом можно успешно работать в области популярного естествоведения» (ф. 260, № 507).

Свое сотрудничество в «Роднике» предложил политический деятель, этнограф Сибири Н. А. Виташевский (7 писем, 1900—1907 гг.). «Основательно познакомившись (1883—1896) с бытом и языком якутов, — писал он 12 сентября 1900 г., — я после участия в трудах *Сибиряковской* экспедиции (1894—1896) пробыл в течение года (1896—1897) в разведочной (золотопромышленной) экспедиции Российск^ого> золот^опромышленного> о<бще-

³⁹ Повесть Куприна «На переломе» («Кадеты») впервые была опубликована в газете «Жизнь и искусство» (1900, № 55, 56, 62—64, 67, 68, 70, 71, 74, февраль—март) под заглавием «На первых порах. (Очерки военноплеменнического быта)». Под названием «Кадеты» (с незначительными изменениями) она появилась в журнале «Нива» (1906, № 49—52).

ства, откуда вывез массу заметок этнографического характера и описание своего путешествия. Оно происходило при исключительных условиях, частью в местностях, куда не ступала человеческая нога. Мне приходилось спускаться и подыматься по порогам реки Олекмы на лодках и на пароходах, — производить маршрутные съемки, частью идя на лыжах, бросивши транспорт, почевать в самое холодное время года в палатках, кочевать с тонгусами, собирать коллекции, охотиться, описывать скалы с изображениями доисторических народов(?) и т. д.» (ф. 260, № 97).

В «Роднике» был помещен рассказ Виташевского «По тайге за золотом» (1904, № 18—23), написанный в соавторстве с Н. Я. Мануиловой. «Вы, мож(ет) б(ы)ть, помните меня как автора помещенного у Вас рассказа „По тайге за золотом“, — писал Виташевский Альмедингену 8 декабря 1906 г. — При разгроме редакции газ(еты) „Мысль“ я был арестован, как секретарь редакции, высидел 3 мес(я)ца в „Крестах“ и теперь с разрешения Деп(артамента) полиции проживаю за границей (вместо ссылки в Тобольск(ую) губ(ернию)»)» (ф. 260, № 97).

Как мы уже отмечали, в первые же годы существования «Родника» редакция проявила большую заботу об эстетическом воспитании юного читателя, обратив особое внимание на изменение внешнего вида издания и появление в нем иллюстраций. Альмединген продолжал привлекать к сотрудничеству в журнале современных художников — Е. М. Бем, Е. С. Зарудную-Кавос, Е. П. Самокиш-Судковскую и др. В журнале воспроизводились картины известных русских и западноевропейских художников — А. И. Куинджи, И. И. Левитана, Рубенса, Мурильо и др. В 1900-е годы этот раздел получил наименование «Картинная галерея „Родника“».

Известный натуралист Н. Ф. Золотницкий писал Альмедингену 17 мая 1900 г. по поводу только что полученного им номера «Родника»: «За нынешний год я его еще не видал и был просто поражен его изящностью. Теперь это не только прекрасный детский журнал, но прямо художественное издание. Честь и слава Вам, многоуважаемый Алексей Николаевич. Вы обратили внимание на эстетическое развитие наших детей, на ту именно сторону детского воспитания, которою у нас как-то все пренебрегают, забывая, что она отражается не только во всех наших поступках, но даже и во всем складе нашей души. Кто с детства полюбил изящное, кто, так сказать, сроднился с ним, тому претит сделать что-нибудь грубое, грязное, у того и душа будет мягче и сердце благороднее» (ф. 260, № 136).

В 1900-х годах «Родник» начинает печатать очерки по истории искусств, рассказы о художниках («Рембрандт» Н. Казмина, «Живопись XIX века» П. Филатова и др.). Ведущим автором этого раздела стала писательница С. Н. Шиль, ей принадлежат «Одиннадцать очерков по истории русского искусства», «Итальянская живопись» (9 очерков) и др.

В первый год у «Родника» было всего 418 подписчиков. К 1886 г. число их достигло уже 3000. Д. И. Тихомиров писал Альмедингену 30 января 1895 г.: «Принимая на себя редактирование „Детского чтения“, я ставил всегда за образец Ваш „Родник“, как по направлению и подбору материала, так и по неутомимой энергии его руководителей. От всей души желаю полного процветания как Вашему журналу, так вообще и всей детской литературе и крепко жму Вашу руку, чтоб вместе, заодно, работать дорожному всем нам делу» (ф. 260, № 241).

Высокую оценку журналу давала современная печать. «После Новиковского „Детского чтения“ и Чистяковского „Журнала для детей“, — писали «С.-Петербургские ведомости» 12 мая 1897 г., — „Родник“ является самым видным представителем нашей детской журналистики и, несомненно, оставит в ней заметный след».

Репутация прогрессивного детского журнала сохранилась за «Родником» и в дальнейшем. Его плодотворная деятельность была отмечена наградами на всероссийских и международных выставках в 1904 и 1905 гг. (ф. 260, № 495).

Несомненный успех, однако, не принес «Роднику» материального процветания. Подписка не всегда покрывала расходы. Переписка редакторов отражает постоянную тревогу за судьбу созданного ими журнала.

Но несмотря на то что журнал сразу же стал бездоходным, его редакторы — Сысоева и Альмединген — не хотели ограничиться изданием одного журнала, стремясь к обслуживанию детей различного возраста.

В 1887 г. Сысоева приобрела право на издание журнала «Юная Россия» (СПб., 1884—1888), издававшегося В. В. Брей. Сысоева хотела превратить его в журнал «для маленьких детей» (ф. 260, № 585). Проект этот остался нереализованным, да и само заглавие совсем не подходило к изданию такого типа.

В 1902 г. деятель народного просвещения Г. Г. Тумим, впоследствии муж Н. А. Альмединген, предложил сделать «Юную Россию» журналом для учащихся старших классов, издаваемым в виде приложения к «Роднику». Предполагалось, что новый журнал будет в какой-то мере руководить распространяемыми в те годы рукописными журналами средних учебных заведений. Тумим хотел печатать в «Юной России» художественные произведения юных авторов и давать им оценку (ф. 260, № 585).

Тогда же, видимо, сам Альмединген разработал программу издания ежедневной газеты «для учащегося юношества» под тем же названием — «Юная Россия» (ф. 260, № 585). Однако оба проекта не осуществились. Удачное заглавие было использовано Д. И. Тихомировым, который переименовал в 1906 г. журнал «Детское чтение» в «Юную Россию».

Материальные затруднения вынудили Альмедингена искать на некоторое время соиздателя «Родника». В 1894—1902 гг. им стал Н. Н. Морев. Особенно тяжелым было положение журнала в 1905—1906 гг. 12 апреля 1906 г. Альмединген подал прошение министру народного просвещения о материальной помощи изданию. «„Родник“ не был моим только личным делом, — писал Альмединген. — За 25 лет своего существования он верой и правдой служил делу русского просвещения <...> И горькой иронией судьбы была бы гибель его теперь, в его юбилейный год, когда мы стоим на пороге всеобщего образования, на пороге общего обновления России» (ф. 260, № 643). Просьба о ссуде в 6000 рублей была удовлетворена только наполовину. С подобными просьбами Альмединген обращался и в другие инстанции.

В архиве Альмедингенов широко представлены редакционные материалы издававшихся ими журналов. Здесь хранятся: алфавитная книга адресов и телефонов сотрудников журнала «Родник»; тетрадь с редакторскими заметками о рукописях, поступивших в «Родник» в 1884—1886 гг.; тетрадь с перечнем рукописей (1582 номера), присланных в редакцию журналов «Родник» и «Воспитание и обучение» в 1892—1905 гг., с указанием даты поступления каждой из них и даты возврата или публикации; журнал регистрации исходящих из редакции «Родника» писем и отношений за 1894—1908 гг.; редакционные книги с данными о количестве подписчиков и с их адресами; заявления и жалобы подписчиков на несвоевременную присылку выписанных ими журналов.

Представлены в архиве и финансовые документы. В их числе приходо-расходные книги (20) по всем журналам Альмедингенов за 1881—1912 гг., книга регистрации авансов и гонораров сотрудников журнала «Родник» (1905—1917), гонорарные ведомости, типографские счета и т. д.

Сохранилось 42 фото сотрудников журнала «Родник», среди них портреты А. А. Бахтиярова, Н. А. Жаринцевой, Н. Ф. Золотницкого, Н. В. Казмина, К. Д. Носилова, М. К. Цебриковой, С. Н. Шиль и др.

Редакция собирала печатные отзывы о своих изданиях (ф. 260, № 492, 493).⁴⁰

В 1896 и 1906 гг. широко отмечались 15- и 25-летний юбилей «Родника». Редакцией были получены многочисленные поздравления от ряда периодических изданий и отдельных лиц: А. А. Бахтиярова, В. А. Гольцева, И. Я. Гинцбурга, Г. А. Мачтета, Вас. И. Немировича-Данченко, М. А. Пожаровой, Н. Д. Телешова, Н. А. Рубакина и многих других.

Письма в редакции журналов адресовали: Л. В. Аксенова 4 (1893—1895), А. Н. Будищев (1891), П. И. Вейнберг 3 (1895),

⁴⁰ В рекламной брошюре (О подписке на три журнала: I. «Родник». II. «Воспитание и обучение». III. «Солнышко». СПб., 1907, 32 с.) приведена часть отзывов о «Роднике» за 1906 г.

Г. И. Кулжинский (1893), Ф. Ф. Петрушевский 5 (1889—1890), В. А. Радич 5 (1890—1899), гр. В. С. Толстой (1894), А. Д. Торопов 2 (1889), А. А. Федоров-Давыдов 4 (1895—1906) и др. Среди них более 100 писем начинающих авторов, часто с приложением своих произведений, а также письма от читателей — учителей, родителей, учеников (1889—1915).

Следует указать также официальные отношения в редакции альмедингеновских журналов различных учреждений и должностных лиц на русском и французском языках (1890—1916), приветственные адреса редакции «Родника» Педагогическому музею военно-учебных заведений в день его 25-летнего юбилея (1889), В. П. Острогорскому, «писателю, педагогу и собрату по детской литературе», в день его 25-летнего юбилея (1889), и др. (ф. 260, № 497).

Наряду с подготовкой очередных номеров журнала редакция «Родника» осуществляла издание «Библиотеки „Родника“». Так, в 1887 г. вышла в свет книга «Для детей», составленная из произведений А. Н. Майкова, Я. П. Полонского, Д. В. Григоровича, Ф. М. Достоевского и других авторов, в том числе зарубежных. В 1904—1905 гг. был издан «Сборник „Родника“ в пользу сирот воинов, павших в русско-японской войне». В архиве хранятся письма (23) к А. Н. Альмедингену авторов, желающих принять участие в этом сборнике, отзывы одного из редакторов сборника, В. П. Авенариуса, на присланные произведения, а также книги регистрации подписчиков.

5

В 1889 г. при журнале «Игрушечка» под редакцией писательницы А. Н. Пешковой-Толиверовой начал выходить журнал «Для малюток» (СПб., 1889—1912), адресованный детям от 4 до 8 лет.

К обслуживанию детей младшего возраста стремились и Е. А. Сысоева с А. Н. Альмедингеном. В 1880 г. под их руководством возникает «Читальня народной школы». «Родник» предназначался детям 10—14 лет, новый журнал был рассчитан на учеников первых классов начальных училищ. Однако недостаточность материальных средств ограничивала размах издательской деятельности Альмедингена. В 1892 г. журнал был продан Н. Н. Мореву.

Расставшись с «Читальней», Альмединген тем не менее не расстался с мыслью об издании журнала для начальных, преимущественно сельских школ. В 1904 г. он разрабатывает программу дешевого (рубль в год) ежемесячного журнала для маленьких детей — «Солнышко» и привлекает к его созданию учителя Николая Васильевича Казмина, который хотел принять участие в работе детского периодического органа. Чтобы покрыть расходы по изданию, необходимо было, по подсчетам Альмедингена, иметь не

менее 8000 подписчиков. «Едва ли столько прибудет в первом году, особенно при настоящих обстоятельствах, — писал он Казмину 28 января 1905 г. — Но все-таки попробуем!». ⁴¹ Казмин принял предложенные ему условия — составлять на первых порах номера журнала почти единолично («согласен давать ежемесячно номер в 54 000 букв за 50 рублей вознаграждения» — ф. 260, № 138). Таким образом, основным сотрудником нового издания стал опытный педагог, стремившийся знакомить детей не только с художественной литературой, но и с географией, зоологией и другими отраслями знания.

Каждый номер «Солнышка» представлял собой небольшого формата книжечку следующего состава: стихи, рассказы, сценки, сказки, былины (кроме оригинальных помещались иногда переводные стихотворения); биографии великих людей, в том числе биографии писателей с их портретами, с приведением отрывков из их сочинений; ⁴² научно-популярные статьи («Как помогают друг другу цветы и насекомые», «Как движется Земля», «О Японии и японцах», «Природа Амуро-Уссурийского края», «Отчего стихи складны», «Зачем бьется сердце», «Как все тела от теплоты расширяются», «Головной мозг и его работа» и т. п.); загадки и пословицы (о труде, зле и добре); тексты песен и ноты для хорового пения (на слова А. Н. Плещеева, А. С. Пушкина, С. М. Городецкого). С середины 1906 г. был заведен отдел «Обо всем понемногу», в котором говорилось о новинках в технике, естествознании, о чествованиях писателей и т. д.

В качестве приложения к каждой книжке журнала давались (на листах большего формата) три-четыре картинки с кратким пояснительным текстом. Из них можно было составлять альбомы по отечественной истории, географии, зоологии и использовать их в качестве пособий для школьных занятий. ⁴³

Будучи основным сотрудником журнала, Казмин прибегал к псевдонимам. Собственные стихи и рассказы он публиковал от лица С. Вьюгова, под очерками о писателях стояла подпись «Н. К.», под научно-популярными очерками — подпись «М.» (см. письмо Казмина от 25 февраля 1905 г.).

Кроме Казмина, постоянными сотрудниками «Солнышка» были: Т. А. Альмединген, И. А. Белоусов, А. В. Кузнецов, Н. Н. Нович, К. Д. Носилов, М. А. Пожарова, А. Ф. Радченко, С. А. Свириденко и др.

---

⁴¹ См. статью Н. В. Казмина «Как родилось „Солнышко“». (Из воспоминаний об А. Н. Альмедингене) (Родник, 1909, № 3, с. 451). Об истории журнала свидетельствуют также письма Казмина к издателю (11 писем, 1904—1906 гг. и б. д. — ф. 260, № 138).

⁴² «Многого не скажешь, но лучше мало, чем ничего, тем более что о писателях не проходит даже во втором классе, и следовательно, все будет ново», — писал Казмин Альмедингену 10 марта 1905 г. (ф. 260, № 138).

⁴³ Характерно, что и журнал «Игрушечка» давал приложения, но они носили развлекательный характер.

Учитывая обстоятельства жизни и психологию читателей — сельских школьников, редакция старалась знакомить их с суровой правдой жизни. В публикуемых рассказах, биографических и научно-популярных очерках говорилось о социальном неравенстве, о горькой участи обездоленных детей. Вместе с тем постоянно подчеркивались высокие моральные качества человека из народа, его любовь к труду и талантливость. В очерках о литераторах отмечались их любовь к русской природе, озабоченность народной участью, желание видоизменить существующие порядки. Так, в биографическом очерке о Достоевском сообщалось, что, живя в Петербурге, писатель «близко сошелся с одним обществом молодых людей, которые толковали об улучшении порядков в России, читали запрещенные книги, хотели устроить типографию, чтобы печатать недозволенные сочинения о переустройстве государства <...> Все эти молодые люди были арестованы, и вместе с другими и Достоевский. Их судили и приговорили к смертной казни. Приговор этот потом был изменен: вместо смертной казни Достоевского сослали в каторжные работы».⁴⁴ Вслед за биографией был напечатан рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на елке». В очерке о Некрасове говорилось: «Его сердце болело за всех страдающих от несправия и бедности».⁴⁵

Как и в «Роднике», большое внимание было обращено на внешний вид журнала. Получив первый номер «Солнышка», Казмин писал 20 апреля 1905 г.: «Издание прелестно. Мне понравились все: заглавный рисунок, картинки, виньетки, шрифт, формат, бумага. Словом, милая книжечка... Между прочим, на мой взгляд, очень удачно распределение материала: рассказы и статьи расположены вперемешку, что делает книжечку живою до конца <...> Словом, лучшего издания трудно желать. И я почти глазам не верю, что мои писания удостоились такого тщательного, красивого, внушающего уважение издания» (ф. 260, № 138).

5 мая 1905 г. Казмин сообщает Альмедингену, что первый номер нравится всем: «Учителя и инспектор удивляются, что за такую дешевую цену можно давать такой изящный по изданию журнал. Приложения очень нравятся. Мысль — дать школе наглядные пособия в виде картинок — все считают очень удачной» (ф. 260, № 138).

Печать положительно встретила «Солнышко». Одобрительно отзывался о журнале и рекомендовал его учителью яснополянской церковноприходской школы Л. Н. Толстой.⁴⁶

В архиве хранятся письма учителей сельских школ, они высоко оценивали журнал и давали советы по его улучшению.

---

⁴⁴ Солнышко, 1907, № 7, с. 263.

⁴⁵ Там же, 1908, № 11, с. 413 (пагинация в журнале была сплошной).

⁴⁶ См.: Альмединген Н. А. Два дня в Ясной Поляне. — Родник, 1911, № 2, с. 141—162.

Распространение «Солнышка» было вначале недостаточным. В 1907—1908 г. возникла даже угроза его закрытия, но в дальнейшем положение несколько улучшилось и журнал дожил до 1918 г.

6

Из рукописей А. Н. Альмедингена в его личном архиве сохранились: черновик диссертации «О деятельности Пошехонского уездного земства по народному образованию (с 1865 по 1888 г.). По земским источникам», написанной при окончании Военно-юридической академии по курсу профессора Ф. Н. Панова (ф. 260, № 44); пьеса из военной жизни «Вопросы чести» (1905)⁴⁷ (№ 45), созданная в соавторстве с Л. Г. Ждановым (псевдоним Л. Г. Гельмана) и удостоенная одобрения на конкурсе имени А. Н. Островского;⁴⁸ черновики недатированной статьи «В память Н. И. Пирогова»; статья «Открытое письмо к русским публицистам» (1904), критикующая освещение столичными и провинциальными газетами событий русско-японской войны.

Сохранились также черновики и отпуски писем Альмедингена к Н. П. Вагнеру (б. д.), А. Н. Зеленскому (1905), Н. Н. Колубовскому (1908), В. А. Латышеву (1905), Н. Н. Мореву 2 (1892, 1895), Г. С. Петрову (1901), А. С. Суворину (1904), М. В. Ямпциковой (1905) и др. Всего 12 адресатов.

Архив содержит значительное число личных документов, позволяющих проследить биографию Альмедингена. Многие из них отражают большую общественную работу Алексея Николаевича. Редактирование детского журнала требовало не только любви к детям, но и разносторонних знаний в области педагогики и детской литературы. Альмединген изучает педагогические сочинения, наблюдает за своими собственными детьми, становится в 1884 г. учредителем, а затем деятельным членом (почти до конца своей жизни) Родительского кружка при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Сохранились протоколы заседаний, списки членов, тезисы докладов (1888—1889) (ф. 260, № 275). Вместе с некоторыми членами Родительского кружка Альмединген предпринял издание «Энциклопедии семейного воспитания и обучения»⁴⁹ под общей редакцией П. Ф. Каптерева.

---

⁴⁷ В архиве хранятся материалы о постановках пьесы в 1906 г., письма зрителей к Альмедингену и газетные вырезки с отзывами о постановке в театре «Неметти» (театр носил имя его основательницы — Веры Александровны Неметти) (ф. 260, № 45). Альмединген был действительным членом Союза драматических и музыкальных писателей и членом Ревизионной комиссии этого Союза (№ 279).

⁴⁸ См.: Слово, 1905, № 300, 14 ноября.

⁴⁹ Издание выходило в форме серии брошюр (СПб., 1898—1910), в основе которых лежали доклады, прочитанные в Родительском кружке.

При Педагогическом музее в 1896 г. был создан Отдел критики и библиографии детской литературы, в задачу которого входило рецензирование выходящих книг и составление библиографических указателей по различным разделам для детского чтения. Часть рецензий Альмединген печатал в своем журнале «Воспитание и обучение». В 1898 г. Отделом был подготовлен указатель «Что читать детям?» (СПб., 1898). Членами Отдела кроме Альмедингена были В. П. Острогорский, Н. А. Рубакин, М. В. Ямщикова и др. В архиве Альмедингена хранятся протоколы заседаний, списки членов, отчетный доклад о работе Отдела с 1896 по 1898 г. и другие материалы (ф. 260, № 275).

Проявляя постоянный интерес к педагогической и общественной деятельности, Альмединген в середине 90-х годов предпринял шаги по организации юношеского общества естествоиспытателей — «Маленький натуралист» («Родная природа»). Сохранились связанные с этим материалы: проект устава, подготовленный Альмедингеном, и протокол организационного собрания, состоявшегося в феврале 1895 г. в помещении редакции «Родника». В этом собрании приняли участие Н. П. Вагнер, А. С. Виренус, Д. Н. Кайгородов, Я. И. Ковальский, А. М. Никольский, Л. Я. Острогорский, Н. А. Рубакин и др. Предполагалось издание журнала «Юный натуралист».

В 1898 г. Альмединген принял самое близкое участие в организации первого в России детского общества по охране птиц, животных и природы — «Майский союз». В «Роднике» постоянно освещалась деятельность «Майских союзов», которые стали появляться во многих городах и сельских местностях. В архиве хранится ряд документов, связанных с их возникновением в Керчи и Одессе: устав союза, протоколы заседаний, объявления и т. д. (ф. 260, № 499). Детскому обществу посвящены адресованные Альмедингену письма устроительницы «Майского союза» в Елисаветине Е. Е. Вагановой (1906—1907).⁵⁰

В архиве хранятся также деловые бумаги Л. Н. Альмедингена: счета, квитанции, расписки (1899—1906 гг. — ф. 260, № 273); адресованные ему официальные уведомления Министерства народного просвещения, касающиеся изданий «Родника» (1904—1905 гг. — ф. 260, № 641); книга регистрации петербургских изданий, платящих сбор в пенсионный фонд Кассы взаимопомощи литераторов и ученых⁵¹ за материал, перепечатанный из других изданий (1899—1903 гг. — № 272). Здесь же находятся фотографии его (11), одиночные и групповые (1879—1906 гг. — № 280).

Среди корреспондентов Альмедингена (их более 250) были писатели, переводчики, критики, ученые, педагоги, библиографы,

⁵⁰ См. также ее статью «Как устроился в Елисаветине „Майский союз“» (Родник, 1899, № 1).

⁵¹ Альмединген был избран в члены Литературного фонда в декабре 1895 г.

художники и читатели журналов, издаваемых им. Укажем некоторых из них: К. К. Абаза 13 (1890—1902), В. П. Авенариус 49 (1890—1905), Е. И. Ардов (псевд. Е. И. Апрелевой) 2 (1904), К. С. Баранцевич 4 (1895—1906), К. А. Барсов 11 (1890—1895), П. И. Барышников 10 (1891—1895), И. А. Белоусов 6 (1891—1907), Е. Н. Бем (1906), М. Н. Богданов 2 (1888), В. В. Брусянин (1907), Н. П. Вагнер 12 (1887—1897), А. П. Валуева (урожд. Мунт) 26 (1890—1901), П. И. Вейнберг 4 (<1906>—1907), А. В. Ганзен (1906), К. А. Горбунов 3 (1904—1906), В. В. Гориневский 2 (1891), А. Т. Гречанинов (1903), А. Ф. Девриен 3 (1895), С. Д. Дрожжин (1908), К. В. Ельницкий 2 (1894, <1903>), Н. А. Жаринцева 12 (1906—1907), Л. Г. Жданов 2 (1906, 1907), П. В. Засодимский 8 (1892—1906), Н. Ф. Золотницкий 19 (1899—1908), Д. Н. Кайгородов 20 (1890—1917), П. Ф. Каптерев 11 (1893—1906), Н. Н. Каразин (1906), Е. П. Ковалевский 4 (1905—1906), М. Г. Колоколова 7 (1893—1895), Н. А. Котляревский (1899), Н. А. Крашенинников (б. д.), А. В. Круглов 5 (1906), Т. А. Кузминская (урожд. Берс, 1906), К. В. Лукашевич (псевд. К. В. Хмызниковой, урожд. Милец-Импенецкая) 7 (1896—1907), Н. А. Лухманова 2 (1906 и б. д.), Г. А. Мачтет (1896), Н. Н. Морев 11 (1892—1902), А. А. Осипов 2 (1899), А. Н. Острогорский 3 (1907 и б. д.), О. М. Петерсон 7 (1891—1894), Н. А. Пешкова-Толиверова 2 (1905), Н. И. Позняков 37 (1890—1905), И. Л. Поливанов 5 (1904—1906), М. М. Пришвин (1907), А. М. Ребиндер (урожд. Сергеева) 7 (1895—1896), Н. А. Рубакин 2 (1895), А. М. Сливицкий 12 (1890—1901), Д. И. Тихомиров 5 (1888—1895), В. А. Тихонов 2 (1897, 1904), И. И. Феоктистов 11 (1887—1906 и б. д.), П. Р. Фрейберг 18 (1894—1907), В. Н. Харузина 4 (1894—1904), Н. Б. Хвостов 3 (1904—1907), А. М. Хирьяков 2 (1894), М. К. Цебрикова 10 (1895—1906), С. М. Шиль 40 (1894—1905), Т. Л. Щепкина-Куперник 2 (1905 и б. д.) и др.

Эта переписка в основном связана с изданиями детских журналов. Она содержит ценные сведения о работе писателей над своими произведениями, их суждения о детской литературе и данные об условиях сотрудничества в «Роднике». Выявляет переписка и незаурядную личность редактора «Родника», посвятившего всю жизнь служению детской журналистике.

Некоторые литераторы признавались, что стали детскими писателями в связи с работой в «Роднике». Письма эти в то же время содержат не только благодарность Альмедингену, но и полемику с ним. Так, Л. Е. Оболенский (сохранились 4 письма 1895—1899 гг.) писал: «Мне кажется, что наши разногласия вытекают из коренного различия наших взглядов на общественные явления вообще и на литературу в частности. Так, например, я особенно дорожил возможностью беседовать изредка с детьми потому, что их чувствования доступнее для воздействия на них именно путем чувства, а не одного холодного убеждения <...>

Таков мой взгляд. У Вас, очевидно, другой, и вот откуда наши разногласия и Ваши слова, что я „не так пишу для детей, как нужно для них писать“» (ф. 260, № 191).

В то же время письма к Альмедингену отражают и отклики его корреспондентов на общественные явления конца XIX—начала XX в. В этом плане весьма характерны письма 1905 г. М. В. Ямщиковой, выступавшей в «Роднике» под псевдонимом «Алгаев» (сохранилось 6 ее писем, 1895—1907 гг.). Будучи свидетельницей кровавых событий 9 января, Ямщикова решила составить для печати хронику жестоких деяний «русского воинства». Хроника эта, переданная писательницей Альмедингену, как человеку, связанному с военными кругами, произвела на него тяжелое впечатление. Он предложил ей изложить собранный материал в виде доклада, который взялся бы представить военному министру. 23 января Ямщикова писала по этому поводу: «Обдумав Ваше предложение, я решила хроники своей для упомянутой выше цели не посылать и вот почему: какое применение сделал бы военный министр рассказам об ужасах, творимых доблестным русским воинством с благословения начальства? <...> Смешно искать правды у правительства, попирающего основные законы страны, и думать, будто оно не ведает, что творится кругом, в то время как газеты несут нам ежедневно новые и новые ужасы, говорят нам о нашем бесправии, о полном произволе тупого, невежественного, дикого, упившегося кровью воинства, творящего все, что ему захочется». «Дегенеративное правительство, — замечает она далее в письме, — вероятно, даст Георгия и без моей аттестации доблестным воинам за полную победу над безоружными жителями Петербурга и других городов России, где они так усердно работали» (ф. 260, № 267).

Ямщикова хотела добиться гласного обвинения военных «У меня, — продолжала она, — была цель иная. Перенеся себя на Ваше место, я искренно думала, что Вы отнесетесь иначе к происходящей бойне, что Вы будете активны. Мне казалось, что немислимо принадлежать к известной корпорации⁵² и не стараться выяснить себе нравственной физиономии членов этой корпорации. Я считала, что Вы *обязаны* это сделать, и не путем доклада министру (это прием чисто чиновничий), а путем другим, что Вы будете искать *товарищеского суда чести, и только для этого суда* имело смысл давать Вам факты».

Альмединген решил, что Ямщикова побоялась составить доклад для министра. В связи с этим 2 февраля она вновь разъясняет ему свою позицию: «Я трусости за собой не знаю и этим пороком *никогда* не страдала. Тот, кто знает меня ближе, мог бы засвидетельствовать, что вся моя жизнь до сих пор была сплошным риском, сплошной борьбой. А теперь, когда все мы

---

⁵² Иметсяя в виду корпорация военных

видим, что кругом творится нечто более серьезное, чем личное единичное счастье или благополучие, смешно было бы мне бояться за свою персону».

Дело было, по словам Ямщиковой, не в трусости, а в осознании бесполезности составления доклада. «Кровь не дает мне покоя, — пишет она в том же письме. — У меня получился ужасный материал, кровавый материал, которого Вы знаете только ничтожную часть. Сомневаться в его достоверности было бы дико. Все факты у меня снабжены свидетельскими показаниями» (ф. 260, № 267).

Стремясь добиться гласного осуждения, Ямщикова послала перечень этих фактов в зарубежные газеты за свою подписью, хотя это могло навлечь на нее гнев властей. «Где же тут трусость <...>, — спрашивала она у Альмедингена. — Очевидно, я не струсил, а только избрала другой путь». Рукопись хроники Ямщиковой хранится в архиве (ф. 260, № 267).

Значительное число писем принадлежит учителям. Они содержат в целом высокую оценку руководимых Альмедингеном журналов и затрагивают разнообразные педагогические темы, в том числе вопрос об организации «новой школы» (см., например, 3 письма 1905—1906 гг. учителя математики и физики Первой Московской гимназии Д. Д. Галанина).

В архиве Альмедингена сохранились рукописи: «Поэтические мотивы в прозе» Я. П. Полонского, «Письма из Америки. Школьное дело в Америке» А. М. Ребиндера, очерк «Христофор Томсон» М. К. Цебриковой, стихотворения И. А. Белоусова, А. М. Федорова, И. И. Феоктистова. В журнал было прислано оставшееся неопубликованным юношеское стихотворение А. А. Блока «Впечатление Рейна» с рисунками (ф. 260, № 518).⁵³ Здесь же хранятся неизданный сборник стихотворений Я. П. Полонского (рукой Ж. А. Полонской), который предполагалось включить в «Читальню народной школы», и автограф стихотворения Полонского «Родник» (1891) (ф. 260, № 533).

7

После смерти Альмедингена в 1908 г. ни в программе журнала «Родник», ни в составе его постоянных сотрудников не произошло значительных изменений.⁵⁴ Как и раньше, в журнал привлекались молодые писатели. Так, охотно откликнулся на приглашение работать в «Роднике» И. С. Шмелев. В журнале были опублико-

⁵³ Опубликовано В. П. Вильчинским, см.: Нева, 1957, № 8, с. 216.

⁵⁴ В 1910 г. журнал пополнился отделом «Клуб Родника», в котором сообщалось о жизни детей в России и за границей и публиковались письма юных читателей.

ваны его рассказы «На морском берегу» (1910, № 3) и «Рваный барин» (1911, № 5, 6). Данное сотрудничество нашло отражение в письмах Шмелева (8 писем, 1909—1911 гг.)⁵⁵ к Н. А. Альмединген (ф. 260, № 364), содержащих, в частности, размышления писателя о назначении детской литературы и журналов для детей.

Согласием на предложение сотрудничать в «Роднике» ответил Е. Н. Чириков, который писал 31 января 1912 г. Н. А. Альмединген: «Книги получил. Спасибо. Прочитаю Шмелева⁵⁶ и подумаю, а затем, если почувствую себя в силах, — попытаюсь что-нибудь сотворить» (ф. 260, № 361). Но это сотрудничество не состоялось.

В архиве отражена история альмедингеновских «сред». Среда была приемным днем в редакции «Родника». Сохранились две тетради за 1904—1909 гг. с записями о посетителях и целях их прихода (ф. 260, № 510, 511). Вели их А. Н. и Н. А. Альмедингены. Частым посетителем «сред» был, например, М. М. Пришвин, сотрудничавший в то время в «Роднике».

Для более близких сотрудников журнала и друзей устраивались вечерние «среды» дома у редактора, которые нередко завершались импровизированными литературно-музыкальными вечерами (ф. 260, № 510). Л. Л. Толстой писал: «Среды Алексея Николаевича, когда он принимал по вечерам своих друзей и сотрудников, были одними из самых прелестных интеллигентных вечеров, какие мне удавалось посещать, и отличались простотой и задушевностью».⁵⁷

Письма к Н. А. Альмединген, так же как и письма к ее отцу, касаются в основном журналов «Родник», «Солнышко», «Воспитание и обучение», в которых она выступала как редактор, писательница и переводчик. Кроме вышеназванных корреспондентами ее были: В. П. Авенариус 5(1910—1915), К. С. Баранцевич 2(1910—1911), И. Я. Гинцбург 41 (1906—1914),⁵⁸ Н. Ф. Золотницкий 64(1908—1917), А. Е. Зорин 7(1906—1910), Н. В. Казмин 4(1914), П. Ф. Каптерев 5(1909—1913), А. Ф. Кони (1915), К. В. Лукашевич 5(1906—1915), А. В. Мезиер 3(1914—1917), М. В. Новорусский 2(1915, 1917), К. Д. Носилов 5(1904—1916), М. А. Пожарова 3(1907—1915), С. А. Поспелов 7(1909—1911), А. С. Рославлев 4(1907—1910), П. Р. Фрейберг 15(1906—1908), Н. П. Черепнин 3(1914 и б. д.), П. Н. Шатилов 11(1909—1916),

---

⁵⁵ См. публикацию: Вильчинский В. П. И. С. Шмелев в журнале «Родник». — Русская литература, 1966, № 3, с. 185—190 (опубликовано 6 писем, одно из них в отрывках).

⁵⁶ Возможно, речь идет о рассказе «Рваный барин».

⁵⁷ Толстой Л. Л. Памяти друга и человека. — Родник, 1909, № 3, с. 479.

⁵⁸ Скульптор И. Я. Гинцбург (1859—1939) состоял в дружеских отношениях с Н. А. Альмединген и нередко помещал в «Роднике» свои рассказы и очерки («Случай», «Концерт», «У маяка», «О скульптуре», «Мои приключения в Испании», «Ошибка» и др.).

С. Н. Шиль 17(1906—1917), Т. Л. Щепкина-Куперник 5(1904—1914 и б. д.), М. В. Ямщикова (псевд. — А. Алтаев) 7(1906—1910) и др. Всего 94 корреспондента.

После революции Н. А. Альмединген занялась научно-педагогической деятельностью (см. ф. 260, № 373). С сентября 1918 г. она работала в Институте дошкольного образования, в 1924 г. стала его ректором. В последующие годы Н. А. Альмединген служила в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, а затем в Коммунистическом политико-просветительном институте им. Н. К. Крупской.

В фонде Альмедингенов хранится и небольшое количество писем, адресованных Т. А. Альмединген (1885—1942). Среди них письма: Х. Д. Алчевской 22(1908—1917), Е. П. Анохиной-Лебедевой 3(1908—1910), Н. В. Казмина 15(1908—1915), И. Ф. Наживина 2(1915), К. Д. Носилова (1915), Д. С. Стеллецкого 3(1913) и др. Всего 17 корреспондентов.

С письмами к жене Альмедингена — Е. Н. Альмединген обращались В. П. Авенариус (1910), Д. Н. Кайгородов (1895), А. С. Обольянинов (1909), Н. И. Позняков (1891) и М. Х. Свенцицкая (б. д.).